

Он даже запустил какую-то дешёвую развлекательную передачу: «Истории о Терре: Дедушка Жёлтый сбивает камнем Дракона Бездны».

Он уставился в экран, но взгляд его не был сосредоточен на картинке — он снова и снова обновлял Систему, наблюдая за состоянием Рейны.

Так он и прождал дома вестей от Рейны, словно ты, сидя перед экраном, в ожидании ответа от своего краша.

.....

Неоновые огни за окном постепенно сменили свой болезненный пурпурно-красный оттенок на тяжёлый глубокий синий, знаменуя наступление «ночи» в Улье.

Лин Энх с трудом подавлял в себе желание самому разыскать Рейну.

Он то и дело твердил себе: «Бездействие — это самая безопасная стратегия!»

Он также верил, что Рейна способна оценить нынешний уровень опасности и будет соблюдать тишину.

Однако, как только Лин Энх собрался умыться и лечь спать, что-то всё-таки произошло.

Внутри Системы показатели Рейны начали падать — это явно выглядело так, будто она подверглась нападению.

Сначала Лин Энх тешил себя надеждой, что, возможно, Рейна просто сцепилась с какими-то другими тиранидами.

Такое случалось и раньше, к владениям Рейны частенько прорывались чужие стаи.

Они пытались уничтожить этот аномальный узел по приказу Разума Улья.

После того как Лин Энх заступил на пост инспектора, он зачистил почти все опасные логовища тиранидов неподалёку от убежища Рейны.

Обычно, когда Рейна подвергалась нападениям тиранидов, Лин Энх ни капли не переживал.

Но сегодня у него с самого утра было какое-то дурное предчувствие.

Он ворочался на кровати и долго не мог уснуть.

.....

— Щелчок!

В то же время неподалёку от квартиры Лин Эня, прячась за каркасом заброшенного рекламного щита на противоположной стороне улицы, Разведчик А зафиксировал чёткий звуковой сигнал, поданный датчиком внутри шлема.

— Докладываю, у цели что-то происходит.

Почти одновременно с этим на экран потоком хлынул массив данных.

Техножрец в удалённом режиме вёл мониторинг датчиков жизненных показателей внутри квартиры Лин Эня.

Данные показывали, что ровно через минуту после того, как отряд Детей Медузы установил контакт с особым узлом тиранидов:

Пульс Лин Эня подскочил с 68 до 119 ударов в минуту.

Электрическое сопротивление кожи претерпело небольшие, но отчётливые колебания.

На электроэнцефалограмме в бета-диапазоне, отвечающем за настороженность и эмоциональные всплески, возник кратковременный пик.

Хотя Лин Энь казался погружённым в обычный отдых, его самые инстинктивные физиологические реакции выдали его с головой.

Разведчик А немедленно зашифровал и сжал аномальный пакет данных, отправив его обратно на базу.

Ментальный массив техножреца за считанные секунды завершил первичный корреляционный анализ.

Краткая сводка с соответствующими отметками появилась на экране перед Кассиусом.

Кассиус всматривался в текст и графики на экране, а его белый шлем в тусклом свете командных ламп отражал безжизненный глянец.

Он на мгновение замолчал, а затем бесстрастным голосом отдал придалку ожидавших бойцов и техножрецу приказ продолжать наблюдение.

.....

С другой стороны, тройка бойцов уже прибыла к логовищу Рейны.

Убежище Рейны не являлось главным ульем.

Оно выполняло скорее функции скрытого узла для развития и командования, нежели было бастионом для прямых столкновений.

Несмотря на то, что благодаря Поглощению и Усилению, а также непрерывному скармливанию биомассы, она сама выросла до уровня, сравнимого с первыми Воинами тиранидов,

её панцирь стал ещё толще и прочнее, четыре костяных клинка отливали холодом биометалла, а скорость реакции и сила намного превосходили обычных Воинов.

Но поскольку у неё не было производственных мощностей, количество напрямую подконтрольных ей тиранидов оставалось ограниченным.

Столкнувшись с точным и яростным штурмом отряда Детей Медузы, скудные силы обороны внутри логова были разорваны на куски в мгновение ока.

Тяжёлые болтеры гремели в узких проходах, превращая наступающие стаи тиранидов в разлетающиеся брызги плоти и осколки; лучи мельта-пушек прорезали пространство, мгновенно испаряя прочные наросты органики и тиранидов, пытавшихся заблокировать проход.

Один из ветеранов нёсся в самом авангарде, и каждый взмах его Громового Молота поднимал тучи зелёной жижи и обломков панциря.

Рейна, прижатая плотным огнём, изо всех сил рванулась к космическим десантникам.

Но была отброшена назад другим бойцом в Терминаторской броне, применившим силовой кулак и тяжёлый огнемёт.

Рейна осознала масштаб грозящей опасности.

Она испустила пронзительный визг, исполненный гнева и досады, но действовала при этом

предельно решительно.

Она без малейших колебаний пожертвовала почти всеми стражами в логове, приказав им броситься в самоубийственную атаку на Детей Медузы.

Множество потрошителей и жуков-клинок хлынули на Детей Медузы, однако это было всё равно что бросаться мотылькам на пламя.

Лишь один макрочервь — этот гигант длиной в десять метров — принял на себя немалую часть урона, защитив стаю.

Даже могучим космическим десантникам приходилось уворачиваться от крючьев, изрыгаемых из пасти этой твари.

Макрочервь в сочетании с десятком нейрогадюк, способных наносить псайкерские атаки, оставался единственной силой тиранидов, способной хоть как-то затормозить Детей Медузы.

Получив передышку, Рейна не сомневалась ни секунды.

Она подорвала заложенный внутри логова алхимический взрывчатый состав, представлявший собой смесь нестабильной биомассы и химикатов.

Это был один из запасных вариантов, подготовленных под руководством Лин Эня.

— ГУУУХМ!!!

Мощнейший взрыв предназначался вовсе не для убийства врагов, а для создания хаоса.

Обрушившиеся камни, брызги кислотной жидкости, неистовство воздушных потоков, густые клубы дыма и пыли в одно мгновение заполнили Центральный район.

В тот самый миг, когда этот хаос достиг своего апогея, массивное тело Рейны с проворством и скоростью, совершенно не вяжущимися с её габаритами,

нырнуло в заблаговременно подготовленный, невероятно узкий и извилистый аварийный эвакуационный туннель, уходящий вглубь геологического разлома.

Туннель был пробит червями за долгое время и едва позволял ей пролезть, а его внутренние стены покрывала слизь, поглощающая звуковые волны и ослабляющая энергетическое сканирование.

Когда ветеран, сжимавший Громовой Молот, размогил последнего мешавшего тиранида и ворвался в превратившееся в руины и продолжающее осыпаться ядро логова,

он увидел лишь стремительно заваливаемый обломками вход в туннель да оставшийся в воздухе густой феромонный след крупной особи тиранидов.

— Цель ускользнула, — ветеран с гневом ударил кулаком по стене.

Однако Кассиус не стал упрекать его, поскольку цель нынешней операции уже была достигнута.

Глава 20. Он ведет себя как никчемный муж

В момент нападения Лин Энь всё ещё притворялся спящим в постели.

Многодневное предельное напряжение и тревога привели к тому, что стоило ему убедиться в «временной» безопасности Рейны, как усталость накатила на него волной.

Но он продолжал в упор пялиться на интерфейс Системы, пока в один прекрасный момент — без всяких предупреждений...

— Кха-а!

Лин Энь резким рывком сел на кровати, и его пижама мгновенно промокла от холодного пота.

Он увидел, как показатели Рейны стремительно полетели вниз, а сеть расширенного сознания угасла с со М Скоростью света (самоубийственный взрыв роя).

В голове словно блеснула молния.

Сегодня во второй половине дня трое Детей Медузы так и не появились на глаза.

Его сердце словно сжало ледяной рукой, а затем оно застучало с безумной силой, колотясь о грудную клетку так, что казалось, готово выпрыгнуть наружу.

Кровь прилила к голове, в ушах зазвенело.

Мысль молнией пронзила мозг: «С Рейной что-то случилось! Кассиус!»

Чувство ужаса окатило его с ног до головы, словно реальная ледяная вода, и конечности вмиг заledenели.

Он даже не успел подумать — тело среагировало быстрее разума.

Он сбросил одеяло и едва ли не скатился с кровати, судорожно хватая брошенную на стул одежду и пытаясь в темноте попасть руками в рукава, а пальцы, как назло, из-за дрожи раз за разом мимо касс застёгивали пуговицы.

Он, спотыкаясь, бросился к прикроватной тумбочке, дёрнул за ручку ящика, чтобы нащупать спрятанные там лазерный пистолет и зашифрованный коммникатор.

— Нужно идти ей на помощь!

Эта мысль безумно завладела всем его мозгом.

Если Рейна погибнет, он лишится своей главной опоры.

Его гаремная игра с тиранидами, его выживание в мире Вархаммера, все его планы и отчаянные попытки уцелеть обратятся в прах в одно мгновение!

Он не мог потерять Рейну! Ни за что!

И в тот самый момент, когда он схватил пистолет и босиком уже собирался броситься к двери,

остатки его последнего здравого смысла, словно соломинка для утопающего, резко осадил этот порыв.

— Нельзя идти! Это может быть ловушка! Успокойся, Лин Энь! Блять, возьми себя в руки!

Он до крови закусил нижнюю губу, и во рту мгновенно распространился солоноватый привкус.

Его тяжёлое прерывистое дыхание было отчётливо слышно в тишине квартиры.

Прислонившись спиной к холодной металлической двери, он медленно сполз на пол, а рука с пистолетом безвольно опустилась.

Его глаза от притока крови и страха налились кровью, он в упор смотрел перед собой в пустоту, словно мог пробить взглядом стены и увидеть разворачивающуюся в далёком логове трагедию.

Это ощущение было просто отвратительным.

Словно ты точно знаешь, что твою подругу детства прямо сейчас толпой избивают десяток амбалов,

а ты, будучи «парнем», можешь лишь прятаться в безопасном углу, чувствуя свою беспомощность, и даже на то, чтобы просто взглянуть на это, у тебя едва хватает духу преодолеть собственный страх.

Точь-в-точь как «никчемный муж»...

Эта нелепая, самобичующая мысль промелькнула в голове, заставляя его то ли горько ухмыльнуться, то ли заплакать ещё горше.

Так он и сидел на холодном полу, слегка вздрагивая всем телом от пережитого ужаса и напряжения.

Прислушиваясь к стуку собственного сердца, похожему на раскаты грома, он провёл самые длинные несколько минут в своей жизни.

Пока наконец...

— Сссс!!!

Интерфейс Системы в его голове передал знакомое сообщение.

Оно поступило не напрямую из сознания Рейны, а через какой-то промежуточный узел.

Скорее всего, это был сигнал от того самого обитающего под землёй червя:

Перевод Системы: [Логово... атаковано... уничтожено... тяжелые ранения... побег... глубокий разлом... координаты... скрытность...]

На этом сигнал резко оборвался, и связь с Рейной окончательно пропала.

Но и этого было достаточно.

Рейна жива! Ей удалось сбежать!

Пусть тяжело ранена, пусть логово разрушено, но она спаслась!

Огромная волна облегчения, подобная чувству чудом уцелевшего после крушения человека, мгновенно захлестнула Лин Эня.

Он шумно и прерывисто выдохнул, обмякнув на полу, прижался лбом к холодной металлической панели двери и закрыл глаза.

Главное — жива.

Этой ночью он больше не сомкнул глаз.

.....

Когда отряд Кассиуса вернулся на базу, техножрец уже завершил окончательный анализ всех данных мониторинга, собранных во время и после внезапного налета на Лин Эня.

Отчет был бесстрастным, исчерпывающим и неопровержимым:

Во-первых, наблюдалась строжайшая временная корреляция: в ключевой момент, когда отряд ветеранов начал штурм, прорвал внешнюю оборону логова и спровоцировал мощнейший взрыв внутри,

физиологические показатели Лин Эня (частота сердечных сокращений, артериальное давление, уровень адреналина, мозговая активность) синхронно и резко отклонились от нормы.

Во-вторых, имелись косвенные подтверждения в виде аномального поведения: сразу после физиологического сбоя датчики зафиксировали, что Лин Энь внезапно пробудился из состояния, похожего на сон.

У него проявились инстинктивные действия на фоне сильнейшей паники, которые, тем не менее, за короткое время были им подавлены усилием воли, сменившись продолжительным оцепенением от тревоги.

Данный поведенческий паттерн идеально совпадал с психологической моделью реакции человека на новость о том, что близкий ему объект подвергся внезапному нападению.

В-третьих, был повторно перехвачен сигнал: вскоре после завершения рейда и побега цели, биологические сканеры, развернутые по периметру вокруг квартиры Лин Эня,

вновь зафиксировали кратковременное появление знакомого «аномального сигнала тиранидов», после чего тот стремительно угас и удалился.

И именно в этот момент физиологические показатели Лин Эня продемонстрировали вторую волну колебаний, выразившуюся в постепенном расслаблении после напряжения.

Финальный вывод отчета техножрец сопровождал выделенным жирным шрифтом двоичным кодом:

Наличие у наблюдаемого объекта Лин Эня Корлвана неизвестной связи с кодовым обозначением «Аномальная особь тиранидов Альфа» можно считать доказанным.

Рекомендуется немедленный арест, помещение в изолятор, а также проведение углубленного допроса и оценки на предмет скверны.

.....

Ранним утром следующего дня.

Бледный как полотно, с провалившимися глазами и паутиной покрасневших сосудов на белках, Лин Энь поднялся с постели.

Он заставил себя проглотить безвкусную питательную пасту, привёл в порядок форму инспектора и постарался придать лицу привычное выражение лёгкой усталости и строгости.

Он ещё даже не успел умыться, как из-за двери донесся экстренный вызов от Детей Медузы.

Он знал, что сбежать не удастся, поэтому спокойно доделался и последовал за сопровождающими сотрудниками на базу Детей Медузы.

Войдя в просторный зал базы, он заметил, что атмосфера там стала ещё более удушливой, чем обычно.

Рядовые клерки и низшие офицеры сторонились центральной зоны, отводя глаза.

Воздух был пропитан леденящим, грозovým предчувствием беды.

Один из бойцов Детей Медузы преградил ему путь и бесстрастным тоном произвел:

— Сержант ждет тебя на складе.

Лицо Лин Эня осталось каменным.

То, чему суждено было случиться, неизбежно.

Он кивнул и послушно последовал за космодесантником в тот самый знакомый, просторный и прохладный склад.

Тяжелые двери склада за его спиной со стуком захлопнулись, отрезая все звуки внешнего мира.

Под мерцанием мертвенно-бледных индустриальных ламп Кассиус стоял спиной к нему, посередине помещения.

На этот раз он был без шлема, и его лишённая волос голова, покрытая мелкими швами и украшенная тремя потускневшими служебными гвоздями, отливала под светом безжалостным стальным блеском.

Шаги Лин Эня замерли у входа, и ему показалось, что в этот миг кровь в его жилах почти застыла.

Кассиус медленно повернулся.

Его серые глаза, похожие на пару отшлифованных холодным космосом валунов, были лишены тепла и эмоций. Они прямо, без единого препятствия, вонзились в Лин Эня.

Взгляд был настолько острым, будто намеревался содрать с него кожу, мышцы и кости.

Словно пытаясь напрямую просканировать скрытые внутри него страхи и тайны.

На складе воцарилась абсолютная тишина.

Лишь мерное гудение вентилятора под потолком, подобно тиканью стрелок часового механизма, отсчитывало удары по натянутым нервам Лин Эня.

Несколько секунд молчания казались вечностью.

Наконец Кассиус заговорил.

Его голос звучал всё так же ровно и низко, но на сей раз от него веяло пронизывающим холодом:

— Дорогой инспектор Лин Энь...

Он сделал паузу, а его тёмно-синие зрачки намертво впились в слегка побледневшее лицо Лин Эня.

— И сколько же ты собирался это от нас скрывать?

Глава 21. Старший товарищ Кассиус, пожалуйста, встречайся со мной! (Часть 1)

В то мгновение, когда слова Кассиуса сорвались с губ, температура на складе, казалось, упала еще на пару градусов.

По логике вещей, в этот момент Лин Энь должен был объятый страхом дрожать, пытаться оправдаться или начать молить о пощаде.

Точно так же, как и любой смертный, чьи тайны были разоблачены космическим десантником.

Но, к удивлению, на лице Лин Эня Кассиус не увидел ни единой подобающей реакции.

Ни страха, ни паники, даже напускного окаменения.

Лин Энь просто стоял на месте, слегка приподняв подбородок, выдерживая взгляд серых глаз Кассиуса, способный сломить волю любого бандита в Улье.

На его лице застыло выражение полной невозмутимости.

За этим спокойствием едва угадывались следы едва заметной, трудно поддающейся расшифровке усталости и какого-то принятого окончательного решения.

«Что-то не так».

Боевые инстинкты Кассиуса — те самые, что были выкованы за триста лет смертельных битв и бесчисленных шагов по краю пропасти —

в сотую долю секунды забили тревогу.

Реакция этого смертного совершенно выходила за рамки логических построений.

Никакого страха? Перед лицом Астартес, который раскрыл его самую сокровенную тайну и держит в своих руках его жизнь и смерть?

Если только...

Если только он не предвидел этот момент заранее и не подготовился.

0,1 миллисекунды!

Таков был предел скорости реакции Кассиуса, прошедшего через 19 нечеловеческих хирургических операций.

Время преобразования нервного импульса в мышечное движение было сжато до непостижимого для обычного человека мига.

Его правая рука яростно вцепилась в рукоять силовой секиры на поясе.

0,5 миллисекунды!

Двигатель силовой секиры взревел, энергетическое поле активировалось с гудением, а по краю лезвия побежали синие дуги разрушительного разряда.

Тело Кассиуса натянулось стальным канатом, а мышцы ног при поддержке силовой брони аккумулировали усилие, способное раскрошить бетонный пол.

0,7 миллисекунды!

Его взгляд намертво приковался к шее Лин Эня — одной из самых уязвимых и смертоносных зон человеческого тела.

Этот топор должен был опуститься по идеальной косой траектории, минуя возможные элементы защиты.

Прямо перерубив шейные позвонки и главные артерии, чтобы гарантировать мгновенную смерть без малейшего шанса на сопротивление или крик.

0,9 миллисекунды!

Силовая секира пришла в движение.

Плечо Кассиуса увлекло за собой руку, и выкованное из пласта лезвие рассекло воздух, издав пронзительный визг, устремившись прямо на Лин Эня, стоявшего в пяти метрах!

Этот удар был быстр, как молния, и тяжёл, как обрушившаяся гора — квинтэссенция отточенного годами тренировок боевого искусства бойцов Детей Медузы.

Не говоря уже об обычном смертном, даже забронированный по самые гланды Огрин от такого удара аккуратно развалился бы надвое.

Однако...

В тот самый последний миг, когда лезвие почти коснулось кожи на шее Лин Эня, а от жара энергетического поля у того уже встали дыбом волосы и закрутились кончики!

Произошло нечто невообразимое!

Время словно было «растянуто» какой-то незримой силой.

Нет, не само время, а то, как Кассиус «воспринимал» время — его восприятие было насильственно искажено.

Он «видел», как собственное лезвие с удручающе медленной скоростью дюйм за дюймом приближается к шее Лин Эня.

Он «слышал», как гудение мотора силовой секиры затягивается в низкий, жутковатый стон.

Он даже мог «ощутить», как каждое сокращение его мышечных волокон и движение каждого сустава силовой брони становятся невероятно вялыми и тяжелыми.

И тогда...

— Гууу... гу-у-у...!

Неописуемый резонанс, казалось, зародившийся в самых глубинках самой души.

Подобно ряби от брошенного в гладь воды камня, этот импульс с центром в Лин Эне с грохотом пошёл во все стороны!

Это был не звук, не свет и не какая-либо физическая волна.

Это было нечто куда более фундаментальное — «возмущение», затрагивающее саму основу бытия.

Движения Кассиуса мгновенно оцепенели.

Его не сковали извне: силовая секира всё так же ревела, а броня продолжала работать.

Но его «сознание», его «контроль» над собственным телом были насильственно «перехвачены» некой силой неизмеримо более высокого порядка.

Это полностью выходило за рамки его понимания: подобной великой силой, пожалуй, обладал лишь сам Повелитель Человечества?!

Следом за этим из глубин пугающе спокойных глаз Лин Эня

несколько полупрозрачных, покрытых причудливыми мерцающими рунами псайкерских цепей сорвались с места, точно ядовитые змеи, и метнулись вперед!

Эти цепи не имели физической плотности: они насквозь прошли сквозь силовой доспех Кассиуса, его плоть и кости, словно игнорируя любые материальные преграды, и глубоко вонзились в самое сердце его сознания.

— Кха-а-а-а-а!!!

Кассиус издал сдавленный, мучительный рык.

То была не физическая боль — хотя в местах соприкосновения цепей нервные окончания словно бы раз за разом протыкали раскалёнными железными прутьями.

<http://bllate.org/book/22033/2290613>